

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Сиракова.

Содержаніе: О томъ, чѣмъ и какъ каждый изъ насъ, православныхъ христіанъ, можетъ участвовать въ дѣлѣ распространенія Евангеліа о проповѣди между людьми невѣрующими и незнающими истиннаго ученія о вѣчномъ спасеніи чрезъ Иисуса Христа. Воскресныя бесѣды. Беседа 12-я. Историческій отдѣлъ. Игуменія Олимпіада, настоятельница Коломенскаго, Успенско-Брусенскаго монастыря. Внутреннее обозрѣніе. Къ вопросу о возсоединеніи униатовъ съ православною церковію. Переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завета. Проектъ формы веденія церковнаго хозяйства. О Жессейскомъ миссіонерствѣ. Замѣтки о картинахъ М. Грановскаго. Библиографія. Духовныя періодическія изданія.

О томъ, чѣмъ и какъ каждый изъ насъ, православныхъ христіанъ, можетъ участвовать въ дѣлѣ распространенія Евангеліа о проповѣди между людьми невѣрующими и незнающими истиннаго ученія о вѣчномъ спасеніи чрезъ Иисуса Христа *).

„Приди... и помоги намъ“.

(Дѣян. 16, 9.)

Въ священной книгѣ Дѣяній апостольскихъ повѣствуется, что когда апостоль языкъ, этотъ избранный сосудъ благодати Духа Святаго, находился на крайнемъ предѣлѣ западной Азіи—въ Троядѣ и, не будучи еще въ Европѣ, отдѣлялся отъ нея только неширокимъ Дарданельскимъ проливомъ; тогда ночью было ему видѣніе: *предсталъ къ нему мужъ, македонянинъ, прося его и говоря: приди въ Македонію и помоги намъ!*

Кто былъ этотъ мужъ, явившійся ап. Павлу? Это былъ, безъ сомнѣнія, ангель-хранитель Македоніи, ибо и цѣлыя страны имѣютъ своихъ ангеловъ-хранителей, и думаемъ, не Македоніи только, но и цѣлой Европы. Итакъ Европа, въ лицѣ своего ангела-покровителя духовныхъ интересовъ человѣка, обращалась нѣкогда къ мужу Азіи за помощью: *приди и помоги намъ!* Какая же требовалась помощь? Самая важная, самая дорогая и существенная для человѣка: требовалось отъ апостола языкъ проповѣди евангеліа, благовѣстіе царства Божія на землѣ. „*Посль сего видѣнія*, повѣствуетъ таже священная книга, *тотчасъ мы положили*

(т. е. ап. Павелъ и его спутники) *отправиться въ Македонію, заключаая, что призвалъ насъ Господь благовѣствовать тамъ* (ст. 10). И вотъ еще при жизни апостола и притомъ главнымъ образомъ чрезъ его многовѣщательныя и облагодатствованныя уста огласилась словомъ евангеліа вся южная Европа; и христіанство разлилось по ней широкою рѣкою отъ Босфора до Атлантики...

Проходитъ послѣ сего ровно восемь вѣковъ и въ той же самой Македоніи, въ которую столь необыкновеннымъ образомъ былъ призванъ апостоль на проповѣдь, родились два брата, свв. Кирилль и Меодій, имена которыхъ навсегда останутся священными и незабвенными во всемъ славянскомъ мірѣ. Ибо имъ, какъ и апостолу языкъ, тотъ же Духъ вложилъ въ сердца святое намѣреніе идти на помощь славянскимъ народамъ и просвѣтитъ ихъ свѣтомъ евангеліа. И они пошли и просвѣтили. Дѣлами рукъ ихъ обильно воспользовались и мы, русскіе, наравнѣ со всѣми другими славянами. И вотъ память просвѣтителей славянства глубоко и достойно чтить весь славянскій міръ.

Два указанные нами историческіе момента въ жизни христіанской церкви, навсегда сблизили и сдружили Европу съ Азіею, ибо первая всецѣло обязана своею христіанскою цивилизаціею второй и должна быть ей благодарна. Но въ то время, какъ Европа сдѣлалась вся христіанскою страной, большая часть Азіи и до сихъ поръ еще погружена въ язычество. Не пора-ли Европѣ возвратить хотя часть своего христіанскаго сокровища Азіи? Дивны и неисповѣдимы судьбы промысла Божественнаго! Нѣкогда Европа зывала о помощи къ Азіи, а теперь наоборотъ,—Азія зоветъ на помощь Европу: *приди... и помоги намъ!* Для насъ, русскихъ, этотъ благородный и недопускающій отказа зовъ особенно долженъ быть близокъ и чувствителенъ. Ибо Россія своими азіатскими владѣніями соприкасается въ

*) Въ недѣлю православія положено говорить во всѣхъ храмахъ проповѣди о миссіонерскомъ дѣлѣ, нарочито съ этою цѣлію составленныя и одобренныя св. синодомъ. Но такъ какъ въ этотъ день не всякій можетъ быть въ храмѣ и слушать проповѣдь, то мы сочли полезнымъ напечатать въ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ предлагаемое слово, сказанное въ Успенскомъ соборѣ 12 мая 1874 г. въ день празднованія памяти св. Кирилла и Меодія и четвертой годовщины православнаго миссіонерскаго общества, чтобы хотя чтеніемъ вознаградить невозможность слушанія.

Азіи съ громадными языческими и магометанскими странами, каковы: Персія, Туркестанъ, Монголія, Китай, Японія. А что сказать о тѣхъ милліонахъ язычниковъ и магометанъ, которые населяютъ восточныя окраины европейской Россіи и безпредѣльныя пространства Сибири! И все это разноплеменное язычество, не обращаетъ-ли свои взоры къ центру Россіи и не взываетъ-ли къ русскимъ, православнымъ сердцамъ: *придите и помогите намъ!*

Не съ этимъ ли зовомъ о помощи обращался къ жителямъ первопрестольной столицы и ко всѣмъ русскимъ, какъ бы въ качествѣ уполномоченнаго и посредника между православными и язычниками Сибири, и нашъ маститый и досточтимый архипастырь, четыре года тому назадъ? Да, онъ много лѣтъ провелъ въ этой языческой, безпомощной средѣ въ трудахъ апостольства, много видѣлъ, много испыталъ и не могъ не принять на себя столь важнаго посредничества и не принести въ своемъ сердцѣ въ „сердце Россіи“ жалостнаго и хватающаго за душу зова язычниковъ: *„придите и помогите намъ“*...

А язычество дѣйствительно безпомощно и христіанство для него—все. Ибо что такое язычество, какъ семейство и какъ общество по своей вѣрѣ и нравственности и по своимъ культурно-соціальнымъ отношеніямъ? Это тьма и зло, невѣжество и грубость, отсутствіе человѣческихъ интересовъ и борьба за физическое существованіе, безнадежность и безнравственность, эгоизмъ и своекорыстіе, рабство и деспотизмъ. Язычники безъ христіанства навсегда останутся такими же, какими они были еще въ эпоху появленія христіанства. Язычники, говоритъ ап. Павелъ, *измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человека, и птицъ и четвероногъ и гадъ... премѣниша истину Божию во лжу и почиташа и послужаша твари паче Творца* (Рим. 1, 23. 25). Но развѣ это религія? И развѣ при такомъ извращенномъ пониманіи міра не остается мѣста сомнѣнію и духовной жаждѣ, даже для язычника!? Но при отсутствіи вѣры въ истиннаго Бога не можетъ быть никакихъ основъ и для чистой, святой нравственности. Душу языческаго общества составляетъ притѣсненіе и несправедливость, деспотизмъ вверху и рабство внизу. Семейный союзъ основывается на такой же тирании однихъ и раболѣпствѣ другихъ. Здѣсь женщина и дѣти суть вещи и принадлежность хозяина. Всѣ остальные отношенія человѣка къ человѣку зиждутся на *эгоизмѣ и своекорыстіи*. Отсюда въ языческомъ мірѣ злорадства и ненависть другъ къ другу, вражда отдѣльных личностей и обществъ, отсюда же разнаго рода злодѣянія, преступленія, пороки и т. п. „И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумъ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму, дѣлать непотребства; такъ изображаетъ ап. Павелъ современный себѣ языческій міръ: такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распри, обмана, злоправія; злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтатель-

ны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы“ (Рим. 1, 28—31).

Какъ же такому міру, если бы въ немъ была хотя искра самосознанія, не желать утолить свою жгучую, духовную жажду и не взывать о помощи: *придите и помогите намъ!* А такая жажда можетъ быть и должна быть даже среди язычниковъ, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ изъ нихъ болѣе свѣтлыхъ и избранныхъ, несмотря на весь мракъ и непроницаемую, нравственную мглу. И вотъ, если бы изъ такой-то мрачной среды вырвался жалобный зовъ объ утоленіи духовной жажды и коснулся нашего слуха? Ужели мы останемся равнодушны къ нему? Ужели не поспѣшимъ къ нему на помощь? Ужели легче для насъ видѣть умирающаго отъ жажды, чѣмъ оживающаго отъ своевременно поданной капли воды? Ужели забудемъ мы, что ученіе Спасителя дѣйствительно способно утолить эту жажду, будучи *водою живою, текущею въ жизнь вѣчную* (Іоан. 4, 10—14), и что *кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ чашею холодною водою, даже вещественною, не потеряетъ награды своей*, по слову Господа (Мѣ. 10, 42)? Нѣтъ, христіане не таковы, ибо они знаютъ, что это не согласно съ ревностію о славѣ Божіей и съ любовью къ ближнему.

Итакъ, чѣмъ же помочь и кто способенъ оказать помощь вызывающимъ о помощи? Тотъ способенъ оказать помощь язычеству, кто проникнуть и одушевленъ духомъ христіанства и въ немъ именно видитъ единственное и дѣйствительное средство помощи. Апостолъ языковъ ничѣмъ больше не располагалъ, какъ только этими двумя качествами. И однако онъ побѣдилъ міръ и во всю землю изыде вѣщаніе его и въ концы вселенныя глаголы его. Вотъ почему такъ дорога была для Европы его помощь, и къ нему именно обратился за нею *мужъ македонянинъ*. Но слово Божіе тожде и теперь, и дѣйствіе его на души и сердца людей также могущественно и неотразимо, какъ это было и во времена апостоловъ. Нужно только быть увѣреннымъ, что евангеліе есть неопѣненное, единственное и дѣйствительное средство, способное оказать помощь всѣмъ людямъ, во всѣхъ положеніяхъ, семейныхъ и общественныхъ и на всѣхъ ступеняхъ развитія; что такая помощь ведетъ за собою неисчислимыя благія послѣдствія какъ для здѣшней земной жизни, такъ и для будущей, небесной: *ищите прежде царствія Божія и правды его*, сказалъ Спаситель, *и сія вся приложатся вамъ* (Мѣ. 6, 31—38), т. е. и блага земныя. Для насъ, христіанъ, живущихъ въ условіяхъ христіанской цивилизаціи, можетъ быть, это не совсемъ понятно, какъ для счастливаго не всегда бываетъ понятно горе несчастнаго, какъ для богача иногда не понятна бываетъ гнетущая бѣдность его ближняго. Но кто не умѣетъ сравнивать свое счастливое положеніе съ противоположнымъ ему, тотъ не умѣетъ цѣнить свое счастье и наслаждаться имъ. Такой человѣкъ не способенъ оказать и помощь другимъ несчастнымъ, хотя бы имѣлъ всѣ средства къ тому.

А христіанство дѣйствительно способно оказать помощь язычеству, и только оно одно. Ибо христіанство по самой сущности и, такъ сказать, по природѣ своей есть „помощь“, и чѣмъ больше кто нуждается въ немъ, тѣмъ больше оно помогаетъ. Когда христіанство явилось? Тогда, когда человѣкъ окончательно выбился изъ силъ, ища правды и истины. Кого оно призываетъ въ свое царство? алчущихъ и жаждущихъ правды. Кто охотнѣе всего вступалъ въ царство Христово? люди безпомощные, смиренные, неученые, простодушные, кроткіе, и большинство изъ нихъ были язычники. Кому, наконецъ, христіанство больше всего принесло пользы? Опять тѣмъ же нуждающимся язычникамъ, доказательствомъ чему служатъ всѣ народы Европы. Да и самъ Христосъ въ какой средѣ чаще всего жилъ и кого больше всего учил? Тѣхъ изъ іудеевъ, которые больше всего походили на язычниковъ. Не „Галилея ли языческая, не народъ-ли сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій“? Даже болѣе: Христосъ съ особенною любовію оказывалъ свою Божественную поддержку и ободреніе именно людямъ несчастнымъ, угнетеннымъ и приниженымъ соціальнымъ и семейнымъ рабствомъ и деспотизмомъ. Такихъ людей Онъ возвышалъ въ ихъ собственныхъ глазахъ и успокаивалъ Своимъ собственнымъ, смиреннымъ примѣромъ. „Приидите ко Мнѣ, восклицалъ Онъ, *всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ*“ (Мѡ. XI, 28. 29.). Въ назаретской синагогѣ Онъ объявилъ, что, согласно съ пророчествомъ Исаи, Онъ пришелъ „*благословлять нищихъ, исцѣплять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плыннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе и отпустить измученныхъ на свободу*“ (Лук. IV, 16—20). Всѣмъ такимъ несчастнымъ и угнетеннымъ обѣщалось царство Мессіи, если они будутъ нищими духомъ, плачущими, кроткими, милостивыми (Мѡ. V, 4—8). Точно также и все христіанство, какъ религія помощи и милосердія, проникнуто любовію Бога къ человѣку. „*Будьте милосерды, училъ Христосъ, какъ Отецъ вашъ небесный милосердъ есть*“, который питаетъ даже птицъ, а „*вы иго раздо-ли лучше ихъ*“ (Мѡ. VI, 26)? По этой безконечной любви Бога къ человѣку, Единородный Сынъ Божій сходилъ на землю и Своєю смертію искупилъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти, и чрезъ то содѣлалъ людей чадами Божіими и членами царства Своего, которое внутри насъ есть и состоитъ „*въ правдѣ и мирѣ и радости о Дусѣ Святы*“ (Рим. 14, 17.).

Пусть только одна эта евангельская истина огласится гдѣ-нибудь въ сибирской юртѣ, среди грубыхъ фетишистовъ, и они поймутъ, что есть Богъ совершеннѣйшей любви и безконечной благодати, Который любить всѣхъ бѣдныхъ и несчастныхъ и Который приходилъ на землю, чтобы сказать имъ объ этой любви Своей къ человѣку и освободить людей отъ тьмы суевѣрій и ложнаго, но тяжелаго страха передъ какимъ

нибудь воображаемымъ чудовищемъ. И вотъ цѣлое языческое міровоззрѣніе падетъ. Невидимый міръ перестанетъ для язычника быть предметомъ загадки и ужаса, поддерживавшаго ужасы земные. Бѣдственное положеніе его среди суевѣрія и страха замѣнится любовію къ Богу и надеждою на Бога и на лучшее будущее; сердце согрѣется теплотою любви къ любящему Богу. Небо приблизится къ землѣ и язычникъ узнаетъ, что землей не кончается ни міръ Божій, ни жизнь человѣческая. „*Воля посланнаго Меня Отца, скажетъ имъ небесный Учитель, есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную... Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную*“ (Іоан. VI, 40—47). Вотъ новая, всеобъемлющая, всемогущая и всепроникающая христіанскій міръ истина, но невѣдомая язычнику: человѣкъ лично безсмертенъ и онъ воскреснетъ. Иначе для чего и всѣ подвиги и труды христіанина? „*какая мнѣ польза, скажетъ имъ апостолъ, если жертвы не воскресаютъ?*“ — „*Если же о Христѣ проповѣдуется, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ некоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ?*“ (1 Кор. XV, 32. 12). И такъ христіанину свойственны подвиги въ этой жизни, чтобы воскреснуть для воздаянія въ будущей. Онъ долженъ выполнить двѣ великія заповѣди: любовь къ Богу и любовь къ ближнему. „*Заповѣдь новую даю вамъ, говоритъ Христосъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ... Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою*“ (Іоан. 13, 34. 35). Но этого мало: „*любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ, да будете сынами Отца вашего небеснаго*“ (Мѡ. V, 43—45). Развѣ одна такая заповѣдь Христа не способна пересоздать языческій міръ? И она пересоздала его, призываемъ исторію во свидѣтели, и еще будетъ пересоздавать. Вотъ она коснулась слуха рабовъ языческаго семейства, женщины и дѣтей и они не вѣрятъ своему слуху. Но проповѣдь христіанская разсѣетъ ихъ сомнѣніе, ибо во имя Божественнаго авторитета скажетъ имъ: „*мужья любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь, и предалъ Себя за неѣ... Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла; любящій свою жену любить самого себя... вы двое—одна плоть. Тайна сія велика*“ (Ефес. 25, 28. 31. 32). Но вотъ павшая нравственно и всѣми презираемая женщина, которую язычники хотятъ живую закопать въ землю, а евреи намѣрены были побить камнями. Что-же скажетъ имъ Христосъ? „*Кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень*“. И что же? даже среди самообольщенныхъ евреевъ не нашлось такого человѣка: „*женщина! иди твои обвинители? никто не осудилъ тебя... И я не осуждаю тебя* (т. е. не присуждаю къ смертной казни). *Иди и спредь не грѣши*“ (Іоан. 8, 2—11). „*Мытари и блудницы, скажетъ Христосъ, прежде войдутъ въ царствіе Божіе*“, чѣмъ люди гордые своимъ наружнымъ благо-

приличіемъ (Мѡ. 21. 32). Но вотъ дѣти, какъ на нихъ смотрѣть? Это суть священныя существа, скажетъ христіанство (Мѡ. 8, 5. 10. 14; Лук. 7, 2), имъ принадлежитъ царствіе Божіе (Мѡ. 19, 14; Мрк. 10, 14; Лук. 8, 16), которое принимать должно какъ младенцу (Мрк. 10, 15). „Кто умалится какъ дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ“ (Мѡ. 18, 4). И такъ семейный деспотизмъ не имѣетъ мѣста въ христіанствѣ, но точно также и общественный: „кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ“ (Мрк. 10, 42. 43).

Итакъ люби ближняго и служи ему во имя любви; таковъ принципъ и девизъ для правителей и для подданныхъ въ христіанскомъ, социальномъ обществѣ. Свобода для христіанина—истина (Іоан. 8, 32), только она способна сдѣлать человѣка дѣйствительно свободнымъ...

Вотъ сущность того, что во всѣ христіанскіе вѣка, и у всѣхъ народовъ, взывающихъ о помощи, производило религиозный, нравственный, семейный и социальный переворотъ и что мы называемъ христіанствомъ! Не помощь-ли это? Итакъ, скорѣе на помощь къ язычникамъ! И они будутъ людьми, и не просто людьми, но христіанами. У нихъ появится христіанская цивилизація, общечеловѣческіе интересы, кругозоръ ихъ расширится, они будутъ жить и дѣйствовать во имя любви къ ближнему и примкнуть къ намъ, какъ хорошіе сограждане и сонаслѣдники жизни вѣчной, по обѣтованію Подателя жизни и Свободителя—Христа.

Итакъ, слушатели, теперь мы знаемъ, что язычники нуждаются въ нашей помощи, знаемъ, что имъ нужно помочь, знаемъ и то, чѣмъ можно и должно помочь. Но еще разъ спросимъ себя: кто способенъ помочь имъ?

Въ первые вѣка христіанства, едва-ли бы могъ имѣть мѣсто такой вопросъ; по крайней мѣрѣ отвѣтъ на него былъ бы скоръ и простъ. „Кто христіанинъ, тотъ и способенъ оказать помощь не христіанину, т. е. расположить и сдѣлать его христіаниномъ“. Въ наше время не то. Мы такъ запутались въ разнаго рода мнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ, въ ученыхъ и неученыхъ теоріяхъ даже на счетъ самаго христіанства, что указанный вопросъ становится не только умѣстнымъ, но и необходимымъ, ибо безъ рѣшенія его въ извѣстномъ смыслѣ не возможенъ успѣхъ и самаго миссіонерства. Но рѣшеніе его также просто и кратко, какъ и въ первые вѣка христіанства. Только „всѣмъ возможна“, по слову Господа. Да, только истинный христіанинъ, стоящій выше современныхъ колебаній, болѣзней и наростовъ на христіанствѣ, способенъ оказать помощь язычеству. „Кто вѣруетъ во Меня, сказалъ Спаситель, у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живой“. Въ этихъ знаменательныхъ словахъ Спасителя вполнѣ выражена тайна успѣховъ миссіонерства. Для кого христіанство составляетъ вторую душу и вторую природу, кто проникнуть и одушевленъ идеей христіанства во всей ея

полнотѣ, кто смотритъ на христіанство какъ на дѣйствительную помощь и самъ, будучи причастенъ этой помощи, соулаждается ею, тотъ не можетъ не быть миссіонеромъ. Миссіонерство есть какъ бы избытокъ, льющійся изъ души человѣка или изъ цѣлаго христіанскаго общества отъ переполненія его христіанствомъ. Въ такой душѣ или въ такомъ обществѣ христіанство бьетъ ключемъ воды живой, и какъ невозможно засыпать родникъ и прекратить теченіе изъ него, такъ невозможно остановить и распространеніе вдаль и вширь струи христіанства, ибо она есть избытокъ воды живой, бесконечно текущей и требующей исхода. Точно также распространяется и захватываетъ на своемъ пути все и всѣхъ и всякая другая живая и живучая идея, ибо человѣкъ по самой природѣ своей есть существо общительное и откровенное, и въ чемъ самъ искренно убѣжденъ, то невольно стремится сдѣлать достояніемъ и другихъ. Иначе и быть не можетъ. Оттого мы и видимъ, что миссіонерство появляется и процвѣтаетъ въ такія эпохи и въ такихъ христіанскихъ обществахъ, которыя полны христіанскою жизнію и одушевлены ею, такъ что миссіонерство есть какъ бы пробный камень доброкачественности, чистоты, полноты и искренности христіанской вѣры у извѣстнаго христіанскаго народа въ то или другое время. Полнымъ подтвержденіемъ этому служатъ опять тѣ же первые вѣка христіанства и величайшіе образцы миссіонерскихъ подвиговъ—апостолы. Для нихъ жить и благовѣствовать, быть христіаниномъ и миссіонеромъ составляло одно и то же. „Горе мнѣ, аще не благовѣствую“, говоритъ величайшій миссіонеръ христіанства ап. Павелъ. Благовѣстіе для него выше всего, ибо оно его жизнь, его природа; ибо оно текло рѣкой воды живой изъ его преисполненной христіанствомъ души. Этимъ объясняются и всѣ его подвиги, и готовность на подвиги. „Я былъ въ трудахъ, пишетъ онъ о себѣ, безмѣрно въ ранахъ, въ темницахъ, и многократно при смерти. Отъ иудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ во глубинѣ морской. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкѣ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынь, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями. Въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ. Кромѣ постороннихъ приключеній, у меня ежедневное стеченіе людей, забота о всѣхъ церквахъ. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?“ (2 Кор. 11, 23—29).

Но не всѣмъ это дается, и не всякій способенъ на такіе подвиги. Да не отъ всѣхъ это и требовалось даже во времена апостоловъ, хотя и много было тогда истинныхъ христіанъ. И наша рѣчь клонится вовсе не къ тому, чтобы всѣмъ намъ сдѣлаться миссіонерами. Мы хотимъ только сказать, что гдѣ есть истинное хри-

стіанство, тамъ будетъ и миссіонерство, ибо послѣднее есть необходимое слѣдствіе и результатъ перваго. Будемъ христіанами, будетъ и успѣхъ миссіонерства и найдется дѣло въ немъ, ибо оно сложно и обусловлено многими и разнообразными дарованіями по силѣ и возможности каждаго. Не много было апостоловъ, но много было христіанъ сочувствующихъ имъ. Не много было апостоловъ, но много было постящихся и молящихся (Дѣян. 13,3) объ успѣхѣ ихъ проповѣди. Не много было апостоловъ, но много было людей, помогающихъ имъ своими посильными и *сверхъ силъ* (2 Кор. 8,3) жертвами. „*Они весьма убѣдительно просили насъ, пишетъ апостолъ, принять даръ и участіе ихъ въ служеніи святымъ*“... „*А какъ вы избилуете всѣмъ: върою и словомъ, и познаніемъ, и всякимъ усердіемъ, и любовію вашею къ намъ; такъ избилуйте и сею добродѣтелію*“, т. е. участіемъ дарами въ служеніи святымъ, и это требовалось только для того, чтобы „*испытать искренность любви*“ (2 Кор. 8,4.7.8). Не много было апостоловъ, но много было людей *радующихся* о обращеніи язычниковъ, когда имъ апостолы рассказывали объ этомъ, и рассказы ихъ „*производили радость великую во всѣхъ братіяхъ*“ (Дѣян. 15,3). Не много было апостоловъ, но дѣло ихъ интересовало всю церковь и повѣствованіе о немъ выслушивалось не иначе, какъ съ затаеннымъ дыханіемъ и глубокимъ вниманіемъ: „*тогда умолкло все собраніе, повѣствуетъ книга Дѣяній апостольскихъ, и слушало Варнаву и Павла рассказывавшихъ, какія знаменія и чудеса сотворилъ Богъ черезъ нихъ среди язычниковъ*“ (Дѣян. 15,12). И все это плодъ, результатъ истиннаго христіанства!

Благодареніе Богу, русская церковь никогда не была равнодушна къ дѣлу миссіонерства, а это значить, что христіанство всегда текло въ душахъ ея членовъ полноводною рѣкою живой, благодатной воды, напаяющей жаждущія души непрічастныхъ ей язычниковъ и увлекающей ихъ своимъ могучимъ теченіемъ *въ жизнь вѣчную* (Іоан. 4,14). И настоящее торжество не есть ли торжество христіанства цѣлою русскою церквію?! Безъ сомнѣнія такъ! И это въ высшей степени знаменательно и отрадно, особенно въ наше время! Дай Богъ! Пусть же дѣло миссіонерства, наперекоръ духу времени, восходитъ отъ силы въ силу и пусть начало его, такъ еще памятное намъ, затеряется въ вереницѣ прошедшихъ вѣковъ... А мы, между тѣмъ, скажемъ себѣ словами ап. Павла: „*пойдемъ опять, посетимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ проповѣдали слово Господне, какъ они живутъ*“, (Дѣян. 15, 36); пойдёмъ и поможемъ имъ, кто чѣмъ избилуетъ, и кто какъ можетъ: просто-ли сочувствіемъ и духовнымъ сорадованіемъ успѣхамъ христіанства, или собственнымъ высокимъ примѣромъ христіанской жизни и смѣлымъ исповѣданіемъ имени Христа въ словѣ и дѣлѣ, или, наконецъ, усердною молитвою, личнымъ трудомъ и посильными приношеніями на алтарь святаго дѣла; ибо все сіе полезно намъ и имъ, и все во славу Божию“.

10 Мая 1874 г.

Священникъ Василій Бѣликовъ.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ; волю болящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я. Пс. 144. 18, 19.

Въ прошедшее воскресеніе бесѣдуя съ вами, возлюбленные о Христѣ братіе, о надеждѣ христіанской, мы указали на молитву, какъ на средство самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ показанное намъ для пріобрѣтенія сей спасительной надежды и утвержденія въ ней. Объяснимъ это.

Чтобы путемъ святой вѣры достигнуть спасенія, то есть вѣчнаго блаженства въ царствѣ небесномъ, для сего нужно имѣть твердое убѣжденіе въ томъ, что Господь печется о нашемъ спасеніи и не откажетъ намъ для пріобрѣтенія его въ благодатной помощи, если только для полученія сей помощи мы будемъ заботиться о приближеніи къ Нему душою. Самое общее для всѣхъ и постоянное средство приближенія къ Богу есть молитва. Самъ Господь свидѣтельствуетъ, что Онъ близокъ ко всѣмъ призывающимъ Его въ истинѣ, то есть ко всѣмъ молящимся Ему о томъ, что согласно съ истиннымъ благомъ молящихся. Молитва есть бесѣда души съ Богомъ, или возношеніе ума и сердца къ Богу, являемое благоговѣйнымъ словомъ чловѣка къ Богу. Душа благоговѣйно бесѣдующая съ Богомъ, возносящая къ Нему свои мысли, чувствованія и желанія, объемляя Господа вѣрою и любовію, сама объемлетъ и освящается Его благодатію и становится живымъ храмомъ, святою обителію Его. По чувству близости своей къ Богу подъ осѣненіемъ благодати Его она ощущаетъ въ себѣ дерзновеніе къ Богу, какъ Отцу своему, съ полной увѣренностію получить отъ Него все благое, чего попроситъ. (Іоан. 3. 21. 22). И дѣйствительно молитва вѣры все подвластно—и земля и небо, и время и вѣчность, и смерть и жизнь; сокровищница милосердія Божія преисполнена благъ, доступныхъ для нея. Самъ Онъ, Господь и Спаситель нашъ, далъ молитвѣ обѣтованіе непреложнаго исполненія. *Вся, елико аще вопросите въ молитвѣ вѣрующе, примите.* (Мѡ. 21. 22). Вѣренъ Богъ и нераскаянны обѣтованія Его.

Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что молитвѣ вѣры дарована Богомъ великая, необоримая сила: по молитвѣ Моисея (Исх. 14. 15) море разступилось и народъ Израильскій прошелъ по дну его, какъ по сухому пути; скала разбѣлась отъ удара жезломъ и пролились изъ нея обильные потоки воды, утолившіе жажду нѣсколькихъ милліоновъ израильскаго народа. По молитвѣ Іліи небо затворилось и не давало ни дождя, ни росы три года и шесть мѣсяцевъ, и потомъ опять по молитвѣ его открылось, и обильный дождь пролился и напоилъ жаждущую, изсохшую землю; его же молитва воскресила умершаго сына вдовы сарептской, и горстью муки препитала ее во время тяжкаго голода; молитва Езекии исцѣлила его отъ неисцѣльной болѣзни и прибавила ему пятнадцать лѣтъ жизни, послѣ того какъ про-

рокъ Исаія объявилъ уже ему близкую смерть. Молитвою Данииль заградилъ уста львовъ, плѣнные отроки угасили силу огня въ раскаленной печи. Видите, нѣтъ такой силы въ природѣ, которой бы не могла одолѣть молитва. Сказать ли болѣе? Сила молитвы такова, что можетъ удержать десницу Всевышняго, простертую на поражение грѣшныхъ людей. Израильтяне при Синаѣ идолослуженіемъ прогнѣвали Бога, и Онъ объявилъ Моисею, что рѣшилъ истребить ихъ и отъ Моисея возстановить себѣ новый народъ многочисленный. Моисей, услышавши такой грозный приговоръ народу израильскому, несмотря на запрещеніе Божіе ходатайствовать объ осужденномъ народѣ, обратился къ Нему съ такою пламенною молитвою о помилованіи виновныхъ, что просилъ вмѣсто ихъ себя самого изгладить изъ книги жизни, и Господь внялъ молитвѣ праведника и простилъ виновныхъ.

Отчего молитвѣ вѣры дана Богомъ столь великая сила, что она можетъ измѣнять, какъ мы видѣли изъ показанныхъ событій, законы природы или останавливать на время обыкновенное ихъ дѣйствіе? Оттого, что природа создана для человѣка. Вся ваша суть, въ жѣ Христовы, сказано въ св. писаніи, человѣкъ созданъ владычествовать надъ природою, и онъ владычествовалъ надъ нею силою образа Божія: но утратилъ владычество надъ нею, когда водворившійся въ немъ грѣхъ затмилъ образъ Божій, сіявшій въ немъ въ началѣ. Молитва, сближая человѣка и вводя въ бесѣду съ Богомъ, подвигаетъ живущій въ немъ грѣхъ, удерживаетъ умъ отъ разсѣянія, возноситъ его отъ земныхъ помысловъ къ Божественнымъ, даетъ грѣшнику чувствовать и свою виновность противъ Бога и свою зависимость отъ Него, обличаетъ грѣхъ, выводитъ наружу, приводя его въ сознаніе во свѣтѣ лица Божія, возбуждаетъ и укрѣпляетъ волю на брань противъ него, укрощаетъ страсти, смиряетъ душу, располагаетъ и приводитъ ее къ благочестивой и богоугодной жизни и, привлекая молящемуся благодать Божію, возстановляетъ въ немъ образъ Божій, и съ нимъ возвращаетъ ему владычество надъ природою, и вмѣстѣ съ тѣмъ, очищая и освящая душу молящагося, даетъ ей дерзновеніе несомнѣнно ожидать отъ Бога обѣтованныхъ благъ земныхъ и небесныхъ, вѣчнаго спасенія и помощи въ земныхъ законныхъ нуждахъ. Какъ должно молиться, чтобы молитва наша могла привлечь благодатную силу и помощь Божію? Объ этомъ предложимъ бесѣду въ будущее воскресеніе, если Господь благословитъ. Аминь.

Игуменія Олимпіада, наст. ятельница Коломенскаго Успенско-Брусенскаго монастыря ¹⁾.

Болѣзнь ея становилась хуже: завалы часто подходили къ сердцу, и ей по ночамъ иногда было такъ трудно, что не надѣялась дожить до утра. Сколько ни

уговаривали ее пригласить врача, она ни за что не соглашалась лечиться, вполне предавая себя волѣ Божіей. Ночь на праздникъ Рождества Христова провела слишкомъ дурно и пожелала раннимъ утромъ, послѣ обѣдни, приступить къ Св. Тайнамъ, а вечеромъ въ тотъ же день особороваться св. елеемъ, въ присутствіи всѣхъ сестеръ. „Пусть, сказала, и онѣ помолятся со мною, и я еще повидаюсь съ ними и прощусь“. Во время елеосвященія, она сидѣла въ гостинной, прислонясь къ подушкѣ; сама держала свѣчу и усердно молилась, даже со слезами, при чтеніи священниками (двумя) умиленныхъ молитвъ. Съ тѣхъ поръ не выходила болѣе изъ своей спальни, гдѣ и пріобщалась, то черезъ двѣ недѣли, то черезъ недѣлю, смотря по состоянію здоровья, а съ великаго поста и до самой кончины два раза въ недѣлю: въ среду и въ субботу, и всякой разъ послѣ исповѣди, съ благоговѣйнымъ приготовленіемъ, со слезами. Никакой другой пищи, во время поста, не принимала, даже кусочка просфоры (антидора) не могла проглотить, и глоткомъ воды только промачивала ссыхающееся горло и языкъ, отъ внутренняго жара; по рвота желчью продолжалась у ней (по 28 марта). Едва могла до нѣкотораго времени, вставать съ постели, опиралась на другихъ и при всѣхъ страданіяхъ не позволяла себѣ и малѣйшаго стона; и если забудется и простонетъ, то, прійдя въ себя, говорила: „миѣ ли, окаянной грѣшницѣ, охать? Я должна благодарить Господа, тяжкою болѣзнію заглаждающаго мои грѣхи“. Въ особенности она радовалась, что языкъ ея сильно болѣлъ, и когда окружающія сострадали этому, она говорила: „не жалѣйте. По дѣломъ миѣ! Я въ горячности расточала безразсудно слова и перѣдко васъ порицала: вотъ Господь и очищаетъ мой языкъ временною болѣзнію, чтобы не быть ему наказанному тамъ, въ гееннѣ“. На четвертой недѣлѣ поста, замѣтивъ, что келейная ея послушница, Людмила, плачетъ, спросила о чемъ плачетъ. Та отвѣчала, что слезы у ней текутъ неволью отъ умиленія, порождаемаго видомъ страданій матушкиныхъ и того благодушія, съ какимъ она, больная, переноситъ ихъ, конечно, укрѣпляемая благодатію Божіею. Матушка, подумавъ немного, сказала: „я согласна съ тобой, что благодать укрѣпляетъ меня, грѣшную. Благодарю Господа моего“, и тотчасъ же заставила эту келейную сестру читать ей вслухъ, какъ можно внятнѣе и рѣже, псаломъ 102: *благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя има святое Его*, и проч., а за нею и сама повторяла трогательныя псаломскія слова.

17 Марта, 1873 года, ровно минуло 25 лѣтъ съ ея вступленія въ игуменскую должность. Съ Олимпіадой въ ночь на это число, т. е. на субботу четвертой недѣли, сдѣлалось очень дурно и она къ утру крайне ослабѣла. Она была въ полномъ сознаніи, слышала, что около нея стоятъ и шепчутся сестры, но ничѣмъ не обнаруживала своего вниманія къ нимъ. А во время

¹⁾ Продолженіе. (м. № 7.

утрени, когда мать Ангелина пришла спросить на счет исповѣди и св. приобщенія, Олимпиада подала ей знакъ рукою, чтобъ наклонилась, потому что не могла говорить громко. И тутъ она съ трудомъ объяснила, что у ней стѣсненное дыханіе въ груди, какъ будто что прилило: вода прилила въ грудь, а опухоль въ ногахъ опала. „Я думала, что насталь мой конецъ,“ сказала она, „но, видно, Господь услышалъ мою молитву; мнѣ очень хочется умереть къ Святой (не задолго до пасхи), или на самый свѣтлый день Воскресенія“. Оправившись послѣ припадка, она исповѣдалась и приобщилась. За нею стали наблюдать тщательнѣе, день и ночь. Она лежала на правой сторонѣ и тогда только просила себя повернуть (на простынѣ) на лѣво, когда бокъ уставаль; говорила мало и рѣдко, а все болѣе мысленно молилась, перебирая четки, которыя съ нею были неразлучны до самой кончины; иногда же заставляла вслухъ прочитывать акаѳисты Иисусу Сладчайшему, Божіей Матери и Ангелу хранителю, не то евангеліе или псалтирь. „На пятой недѣлѣ, рассказываетъ игуменя Ангелина, она попросила себя положить на полъ, лицомъ противъ иконъ и очень была довольна, лежа на полу, и даже повеселѣла. Въ похвалу Богоматери, т. е. въ субботу на той же недѣлѣ, приобщась Св. Таинъ, она такъ радовалась духомъ и торжествовала, какъ точно предвкусила райскаго блаженства, и окружающимъ ее говорила: „ахъ, какой у меня праздникъ, какое торжество! Какъ мнѣ весело!“ Лицо ея сіяло неземною радостью, и она казалась невинною, подобно младенцу. Тутъ вдругъ ей захотѣлось чаю, усадила и насъ всѣхъ кругомъ себя пить чай, а мнѣ велѣла сѣсть къ ней на постель, поближе, и потомъ всѣхъ, кромѣ меня, отпустила изъ своей келліи, сказавъ: „подите, отдохните. Я васъ бѣдненькихъ замучила. Знайте, что я вполне чувствую вашу услугу и великую любовь ко мнѣ. Господь да вознаградитъ васъ за меня. Простите меня, если чѣмъ оскорбила васъ“²⁾. Оставшись со мной наединѣ, она выразила увѣренность, что начальство не откажетъ въ ея послѣдней, предсмертной просьбѣ о назначеніи меня ей въ преемницы по управленію обителью,³⁾ и, зная мои немощи, душевно пожалѣла, что оставяетъ меня на такой трудный подвигъ. Я стала плакать и говорить ей: „матушка! ужели эта чаша не можетъ миновать меня? Вы знаете, какъ я этого не желаю. Я думала, по кончинѣ вашей, отказаться и отъ казначейской должности, доживать свой вѣкъ на покой.“ Она отвѣчала: „нѣтъ, этого нельзя. Ты должна докан-

чивать послѣ меня то, чего я не успѣла сдѣлать. Ты во всемъ была моею сотрудницей, потрудись же до конца, а я за тебя буду молить Бога и тамъ, если только улучу дерзновеніе“. Затѣмъ все прочее, на счетъ своего погребенія и поминавенія, предоставила вполне на мою волю и сказала: „я надѣюсь, что ты все сдѣлаешь, какъ лучше“.

Въ среду на шестой недѣлѣ, послѣ исповѣди и св. причащенія, она съ благоговѣйнымъ вниманіемъ выслушала канонъ на исходъ души, глядя на иконы, на крестъ Спасителя, и часто осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Канонъ читаль прерывающимся отъ слезъ голосомъ старшій монастырскій священникъ Сергій Алексѣевичъ Ильинскій⁴⁾ и, наклонясь потомъ къ лежавшей на полу матушкѣ, онъ повѣдалъ ей скорбь монастырскаго духовенства, которое теряетъ въ ней не только добрую игуменью, но какъ бы свою родную мать и попечительницу. Въ утѣшеніе, она указала на будущую свою преемницу, которая не откажется слѣдовать ея примѣру; „а вы только молитесь, прибавила она, говоря съ священникомъ, чтобъ Господь подкрѣпилъ ея слабыя силы и мнѣ бы далъ дерзновеніе содѣйствовать вамъ и на томъ свѣтѣ моими молитвами“. По уходѣ священника бывшія тутъ сестры съ монахинями Алевтиной и Пульхеріей (6 чел.) припали къ ея ногамъ, плакали и цѣловали ея руки, прося, отъ лица всѣхъ сестеръ, молитвъ ея и памяти объ нихъ тамъ, за гробомъ. Она съ твердымъ упованіемъ общала имъ это, имѣя въ виду, что преп. игуменія Аѳанасія, и по смерти, не оставляла своей обители⁵⁾. „Вы знаете, сказала матушка, мою любовь къ вамъ: вѣдь вы всѣ мои, почти всѣ мной приняты, о каждой изъ васъ я заботилась: ужели жъ когда могу забыть васъ?“

А. Григорій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Внутреннее обозрѣніе.

Къ вопросу о возведеніи униатовъ съ православною церковію. Сейчасъ мы получили, пишутъ въ *Литовскіяхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, извѣстіе изъ сѣдлецкой губ., что примѣру 45 приходоу послѣдовало до настоящаго времени, т. е. 9 февраля, еще 26 приходоу сѣдлецкой губерніи, которые, равно какъ и первые, просятъ смиреннѣйше ходатайства о принятіи ихъ въ лоно православной церкви.

Переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завета. Мы слышали, сообщаютъ въ *Церковно-общественномъ Вѣстникѣ*, что на дняхъ членами св. синода оконченъ и провѣренъ въ послѣдней редакціи переводъ священныхъ книгъ ветхаго завета, написанныхъ на еврейскомъ языкѣ, т. е. сдѣлана большая и труднѣйшая часть этого монументальнаго труда. Теперь остается только переводъ немногихъ (неканоническихъ) книгъ ветхаго завета, которыя написаны или дошли до насъ въ греческомъ текетѣ и уже не

²⁾ Ей прислуживали, съ 1861 г. три келейницы, родныя сестры: Елизавета, Дарья (эконома) и Людмила (она же и клиросная) Иродіоновы, бѣдныя дѣвцы и круглыя сироты, постриженныя ею въ расофоръ. Въ уходѣ за больной имъ помогала монахиня Ювеналія, нынѣ казначей, и потомъ еще двѣ монахини проводили безсонныя ночи у одра умиравшей матушки: Алевтина, ризничая, и Емилія, бывшая нѣсколько лѣтъ ея келейницею.

³⁾ Прошеніе это, изложенное въ формѣ письма, въ первыхъ числахъ марта, и начальству представленное уже послѣ ея смерти, мы приложимъ къ біографіи О—ды вмѣстѣ съ другими письмами.

⁴⁾ Онъ же и духовникъ ея съ великаго поста, а прежній духовникъ, новоготувинскій іеромонахъ И. самъ заболѣлъ и скончался, въ мартѣ.

⁵⁾ Четин-минек, 12 апрѣля.

представляютъ тѣхъ огромныхъ трудностей для перевода, какими отличаются книги, написанныя на еврейскомъ языкѣ. Православная Россія съ благоговѣйнымъ чувствомъ признательности приметъ извѣстіе о близкомъ окончаніи великаго труда, предпринятаго свѣтѣйшимъ синодомъ. Это памятникъ, на вѣчныя времена воздвигнутый себѣ нынѣшнимъ составомъ нашего высшаго, церковнаго управленія.

Проектъ формъ веденія церковнаго хозяйства. Въ свое время было сообщено, что составленіе проекта новыхъ формъ веденія церковнаго хозяйства и прихода-расходныхъ книгъ возложено было на особую комиссію, подъ предѣлательствомъ одного изъ викаріевъ с.-петербургской епархіи. Нынѣ мы узнали, пишутъ въ *Церковно-общественномъ вѣстникѣ*, что означенная комиссія окончила свои занятія, и выработанный ею проектъ въ скоромъ времени имѣетъ поступить на разсмотрѣніе и утвержденіе св. синода.

О жессейскомъ миссіонерствѣ. Находясь въ Туруханскомъ округѣ, Енисейской губерніи, на разстояніи 2,500 верстъ отъ Якутска и 1,000 отъ Вилюйска, мѣстность при озерѣ Жессей представляетъ одну изъ труднѣйшихъ для миссіонера. По словамъ священника Аѳ. Виноградова, напечатаннаго въ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ прошедшаго года описаніе миссіонерскаго стана на озерѣ Жессей, бесплодность и непроизводительность этого края такова, что оно не въ состояніи обезпечивать продовольствіемъ въ теченіе всего года, такъ что миссіонеру бываетъ необходимо, хоть однажды въ годъ, отправляться въ Якутскъ, чтобы запастись всѣмъ нужнымъ. А какоко это путешествіе видно изъ того, что въ 1862 году одинъ миссіонеръ только на 84 день по выѣздѣ изъ Якутска могъ прибыть къ Жессею, терпя на пути всевозможныя неудобства и лишенія, несмотря на то, что по расчету избрано было для этого самое удобное время года. На разстояніи только около 300 верстъ отъ Якутска встрѣчаются жилия селенія и хижины, остальное пространство не имѣетъ и признаковъ жилия человѣческаго.

Озеро Жессей, при которомъ находится миссіонерскій станъ и часовня, имѣетъ въ длину около 70 верстъ и въ ширину отъ 25 до 35 верстъ. Оно подвержено дѣйствию внезапныхъ вѣтровъ. Лѣтомъ, при маломъ вѣтрѣ озеро приходитъ въ волненіе, а при сильномъ—страшно смотрѣть на эту клокочущую пустыню. Зимой постоянные вѣтры сгоняютъ со льда снѣгъ до пылинки, и достаточно небольшого вѣтерка, чтобы человѣка понесло по льду какъ клочекъ пуха. Случается, что застигнутый вѣтромъ рыболовъ теряетъ направленіе, кружится въ вихрѣ до тѣхъ поръ, пока не наткнется на какую либо юрту. Мѣстность, прилегающая къ Жессею, также представляетъ печальный видъ. На сѣверъ и югъ тянутся массы лѣсовъ, между которыми высятся обнаженные горы, или залегаютъ обширныя тундры; на западъ—безлѣсныя горы, прерываемыя степными равнинами. Солнце здѣсь зимой нѣсколько мѣсяцевъ не восходитъ, а лѣтомъ не заходитъ; земля протаиваетъ лѣтомъ отъ 1 вершка до четверти, оттого деревья мелки и жалки. Вообще Жессей съ своею природою принадлежитъ къ такимъ мѣстностямъ, куда грустно переноситься и воображеніемъ.

Обитатели Жессей—тунгусы, потомки якутовъ, ведутъ образъ жизни преимущественно бродячій. Только въ октяб-

рѣ и ноябрѣ они возвращаются въ свои неприхотливыя жилища, прочее же время проводятъ въ лѣсахъ и тундрахъ, въ охотѣ за оленями; иные отправляются на Жессей и другія озера и рѣчки, которыхъ также не мало, для рыбной ловли. Потому туземцы по занятіямъ своимъ раздѣляются на оленныхъ и рыболововъ. Но оба эти промысла не всегда достаточно вознаграждаютъ тунгусовъ. Особенно это относится къ рыболовству, которое зависитъ отъ многихъ непредусмотримыхъ случайностей. Жессейскіе тунгусы, по словамъ миссіонера, изъ журнала котораго о Виноградовѣ сообщаетъ настоящія свѣдѣнія, несмотря на дикость своего состоянія и преданность шаманству, имѣютъ многія хорошія качества. Такъ гостепріимство распространено между ними въ высшей степени. Тунгусъ готовъ поделиться съ первымъ встрѣчнымъ послѣднимъ кускомъ, не думая о томъ, что на завтра можетъ быть самъ останется безъ пищи. Добычу свою они не считаютъ исключительно своею собственностію, но принадлежностію всего общества, вслѣдствіе чего, кто мало пріобрѣтаетъ, кто много, раздѣлъ добычи бываетъ между ними ровный. Кто не послѣдуетъ этому обычаю, тотъ, по ихъ понятію, навсегда лишается успѣха въ промыслѣ. О воровствѣ и кражахъ они и понятія не имѣютъ; если же и строятъ хранилища своихъ пожитковъ, то единственно для предохраненія отъ звѣрей.

Къ этимъ-то обитателямъ Жессей, въ прошломъ столѣтіи, когда они бродили въ Жиганскомъ округѣ по рѣкамъ Оленеку и Амбарѣ, дважды путешествовалъ изъ Жиганска протоіерей Николай Карамзинъ. Но проповѣдь его не охотно принималась послѣдователями шаманства. Послѣ него въ теченіе шести лѣтъ подвизался тоже жиганскій свящ. Евфимій Винокуровъ. Труды его первоначально были безуспѣшны. Тунгусы грозили даже убить его, но потомъ, при Божіей помощи, мѣрами кротости и терпѣнія ему удалось расположить къ себѣ язычниковъ: „они стали стекаться къ нему во множествѣ и принимать св. крещеніе“. Когда же они переселились къ Жессею, имъ проповѣдовалъ сынъ предыдущаго миссіонера свящ. І. Винокуровъ и другой миссіонеръ изъ Вилюйска; въ 1828 и 1832 годахъ пріѣзжалъ къ Жессею Вилюйскій свящ. Нифонтъ Винокуровъ. Съ 1833 по 1849 годъ тунгусы не видали у себя ни одного миссіонера. Въ такомъ ненормальномъ положеніи миссіонерство на Жессей находилось до 1849 года, когда прибылъ туда свящ. Дмитрій Хитровъ, нынѣ преосв. епископъ якутскій, Діонисій. Онъ, признавая необходимость имѣть на Жессей постоянный миссіонерскій станъ, донесъ о томъ высшему начальству, а новопросвѣщенныхъ убѣдилъ построить на первый разъ часовню, которая постоянно напоминала бы о принадлежности ихъ къ православной христіанской вѣрѣ. Въ 1853 году былъ назначенъ сюда священникъ изъ Якутска, Лаврентій Винокуровъ, и учреждена постоянная миссія. Такимъ образомъ, благодаря предусмотрительности и вниманію архипастыря-миссіонера, новопросвѣщаемые свободны отъ опасности возвращаться снова въ шаманство и пользуются всѣми средствами для исполненія обрядовъ и таинствъ, предписываемыхъ православною церковію.

Д. І. К.

Замѣтка о картинахъ М. Ѳ. Грановскаго. (Письмо къ редактору).

Достойно-уважаемый о. Редакторъ!

Вы, конечно, уже обратили вниманіе на прекрасныя картины св. мѣсть Іерусалима, выставленныя художникомъ

М. О. Грановскимъ, вверху Кузнецкаго моста, во дворѣ дома князя Голицына. Я прошу позволенія у васъ сказать нѣсколько словъ о самомъ художникѣ, котораго хорошо зналъ я въ свое годичное пребываніе въ Иерусалимѣ. Г. Грановскій принималъ участіе въ археологическихъ работахъ Севастьянова на Авонѣ и былъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ архитектора Эппингера по возведенію „русскихъ построекъ“ въ Иерусалимѣ. Я здѣсь хочу сказать о характерѣ работъ его надъ своими картинами. Сотни разъ я посѣщалъ его, когда онъ писалъ ихъ, и прежде всего могу свидѣтельствовать, что ихъ работалъ человекъ вѣрующій и любящій свое дѣло. Ни ночь, ни день, ни зной, ни дождь не мѣшали ему работать надъ тѣмъ дѣломъ, на которое смотрѣлъ онъ, какъ на Божіе призваніе. Съ утра до вечера сидѣлъ онъ, бывало, предъ святыми мѣстами, не зная усталости, забывая пищу, преодолевая самую болѣзнь. То и дѣло онъ измѣрялъ, повѣрялъ размѣры своихъ видовъ, заботясь сохранить полное соответствіе картинъ съ подлинниками. Многія подробности спрашивалъ онъ къ себѣ на домъ и копировалъ ихъ со всевозможною точностію. Въ тоже время онъ подмѣчалъ молитвенныя сцены, типы личностей, немедленно набрасывалъ ихъ очеркъ, зазывалъ къ себѣ богомольцевъ и арабовъ и съ нихъ рисовалъ позы, костюмы, выраженіе лицъ. По нѣсколько разъ онъ замѣнялъ одни лица другими, прежнія выраженія новыми, если находилъ ихъ болѣе характерными. Вотъ почему въ картинахъ его все дышетъ правдою и жизнію востока; а священное содержаніе ихъ наполняетъ сердце умиленіемъ и заставляетъ человека хоть на минуту сдѣлаться лучше. Редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ справедливо называетъ эти картины *художественно-назидательнымъ зрѣлищемъ*, предъ которымъ овладѣваетъ вами *религіозное вниманіе*. Вотъ почему я долгомъ почелъ сказать и о самомъ художникѣ эти немногія, но истинныя слова. Я вѣрю, что указать на его картины, замолвить слово правды о немъ—значитъ сдѣлать доброе дѣло. Смѣю думать, что онѣ представляютъ собою живую тему не для одной проповѣди, но и богатый источникъ вдохновенія для поэтовъ. У насъ уже есть одна піеска къ картинѣ „Вертепъ Рождества Христова въ Иерусалимѣ“, которую мы приводимъ ниже.

Въ „Голосѣ“, говоря о картинѣ кувукліи гроба Господня, жалѣютъ, что художникъ не воспользовался моментомъ службы, когда тысячи свѣчей зажжены и галлерей полны народа; напротивъ, художникъ вполне прекрасно сдѣлалъ, что не затопилъ народомъ храма св. Гроба: вы бы тогда не видали такъ ясно все пространство храма, его стѣны, арки, углубленія, а только—море головъ. При немногихъ лицахъ, зрителю легче наблюдать типы богомольцевъ, особенности ихъ костюмовъ, всѣ характерныя ихъ позы, движенія, чувства. Немногія фигуры художника живутъ, а тогда бы они потерялись въ массѣ народа. Еще замѣчаютъ, что *кувуклія не переводимое греческое слово, означающее часовню внутри храма*. Едва ли такъ. Не отъ латинскаго ли слова *subiculum* происходитъ оно. *Subiculum*—комната для отдохновенія, ложе для сна. Естественно было латинамъ (вѣроятно во времена крестовыхъ походовъ) называть такъ мѣсто, *идьже лежа Господь*. Отъ нихъ потомъ заимствовали это слово Греки. Отъ нихъ же удвоили мы и слово *ротонда* (*rotundus*) обозначающее,

собою *крутой* храмъ гроба Господня. Такъ, помнится, толкуетъ кувуклію въ одномъ изъ своихъ сочиненій перво-степенный у насъ знатокъ востока, отецъ архимандритъ *Антонинъ*.

Между прочимъ, въ „Голосѣ“ замѣчаютъ о картинахъ г. Грановскаго: *худо ли, хорошо ли онѣ написаны, подобны ли имъ ины въ Европѣ*. Видѣвши эти картины много разъ *днемъ* безъ всякаго *искусственнаго* освѣщенія, можемъ смѣло сказать, что онѣ написаны прекрасно. Далѣе—намъ пріятно слышать, что *подобны ли картинѣ ины въ Европѣ*, но не безъ утѣшенія можемъ мы сказать, что подобныя картины есть уже у насъ, въ Россіи. Намъ вспоминаются напримѣръ картины знаменитаго художника *Максима Никифоровича Воробьева* († 1855). Здѣсь кетати будетъ напомнить читателямъ картины палестинскихъ мѣстностей, имѣющіяся въ Россіи:

1) Воробьева *Иерусалимъ*—три картины, одна у Государыни Императрицы, другая у короля прусскаго и третья у графа Бенкендорфа. Гравюра съ картины въ изданіи Кукольника „Картины русской живописи“. Спб. 1846, стр. 139. По поводу ея—тамъ же—статья Е. П. Гребенки.

2) Воробьева „Гробъ Господень“, находится въ церкви г-жи Новосильцевой, по Парголовской дорогѣ; гравюра въ Картинахъ русской живописи“, стр. 219.

3) Воробьева „Внутренность церкви на Голгоѣ“, два вида, одинъ у Государя Императора, другой въ Эрмитажѣ, подъ № 1618.

4) Воробьева „Внутренность церкви въ Вифлеемѣ“, четыре картины: въ Эрмитажѣ, подъ № 1616, у короля и принца прусскихъ; гравюра въ картинахъ русской живописи, стр. 313.

5) Воробьева Внутренность армянской церкви въ Иерусалимѣ, въ Эрмитажѣ, подъ № 1617.

6) Воробьева видъ Мертваго моря—два вида, въ галлерей Прянишникова и у Государя Императора; гравюра въ „Утренней Зарѣ“ 1840, стр. 304. (См. Справ. словарь 1854, III, 304).

6) Чернецова Гр. († 1865) видъ Мертваго моря, въ академіи художествъ.

7) Чернецова Гр. Видъ мѣста насыщенія пятью хлѣбами пяти тысячъ народа, въ галлерей Прянишникова.

8) Чернецова Никан. Видъ Иосафатовой долины, въ академіи художествъ.

Наконецъ замѣтимъ, что еще около 20 годовъ баронъ Иискуль въ теченіе трехъ лѣтъ странствовалъ по востоку и употреблялъ свой *необыкновенный* (по словамъ А. Н. Муравьева) *талантъ живописи* на собраніе прекраснѣйшихъ видовъ того края; но они не напечатаны, и гдѣ теперь это собраніе—неизвѣстно.

Мы знаемъ также, что и бывшій консулъ нашъ въ Иерусалимѣ, В. О. *Кожевниковъ*, написалъ нѣсколько видовъ палестинскихъ, масляными красками, но и его превосходныя картины едва ли будутъ изданы.

Картина же Капкова Я. О. „*Сошествіе ангела въ силоамскую купель*“ представляетъ не мѣстность самую, а дѣйствіе — несеніе больныхъ въ купель. (Она хранится въ музеѣ академіи художествъ, гравюра съ нея въ Свв. Сіаніи, т. III, Спб. 1864, стр. 741).

Кромѣ того намъ извѣстно изданіе братьевъ Чернецовыхъ Гр. и Никанора: Палестина, виды, рисованные съ натуры

въ 1842 и 1843 годахъ, четыре тетради, по 6 рисунковъ въ каждой, въ листъ. Спб. 1843. (См. о нихъ Отеч. Зап. 1845, т. 38, отд. VI, стр. 42; томъ 39, VI, 65; Художест. Газета 1841, № 1 ¹⁾).

Есть еще „Живописные виды св. мѣстъ Палестины“, снятые съ натуры, 14 литографій, напечатанныхъ въ два тома, изданіе Мюнстера, Спб. 1855.

Была еще какая то панорама Иерусалима *A. Прево*. Спб. 1839. Нѣсколько рисунковъ было во Всемирномъ Путешественникѣ, Вокругъ свѣта, въ Живописной русской библиотекѣ, журналѣ для дѣтей, во Всемирной Иллюстраціи, въ Живописной энциклопедіи, въ Путеводителѣ Н.—Берга и друг.

Но возвратимся къ художнику М. Θ. Грановскому. Отправившись прошлымъ лѣтомъ изъ Иерусалима, онъ пріѣхалъ въ началѣ августа въ Кіевъ и первую панораму своихъ картинъ устроилъ въ Лаврѣ. Высокопреосвященный митрополитъ Кіева *Арсеній*, намѣстникъ Лавры, архимандритъ *Варлаамъ* и почти вся братія Лавры глядѣли на нее, восхищались и благодарили художника за доставленное имъ духовное удовольствіе. Бывшіе въ Иерусалимѣ лаврскіе іеромонахи единогласно говорили, что картины передаютъ точное понятіе о подлинныхъ св. мѣстахъ. По просьбѣ художника, духовный соборъ Лавры выдалъ ему въ этомъ свидѣтельство. Изъ Лавры панорама перенесена была на Крещатикъ, въ гостиницу *L'univers*; несмотря на помѣщеніе во 2 этажѣ, посѣтителей было много. Пріѣзжалъ, между прочимъ, преосвященный *Порфирій*, бывшій (1847—1855) начальникомъ нашей миссіи въ Иерусалимѣ и знающій Востокъ съ 1842 года. Онъ съ большимъ вниманіемъ всматривался въ разныя подробности на картинахъ, остался очень доволенъ и расхвалилъ художника. Въ тотъ же день онъ прислалъ трехъ іеромонаховъ и 20 воспитанниковъ пѣвческой школы изъ Михайловскаго монастыря. Пріѣздъ преосвященнаго *Порфирія* имѣлъ большое значеніе для художника: вскорѣ начали являться лица высшаго круга, которымъ преосвященный совѣтовалъ посматрѣть панораму; въ числѣ ихъ былъ и главный начальникъ края князь Дондуковъ-Корсаковъ и супруга его. Были профессора университета; приводили воспитанниковъ 2 гимназій, военной гимназій и двѣнадцати института. Однимъ словомъ: пріемъ оказанный картинамъ въ Кіевѣ былъ самый желанный; предсказываемъ еще большій успѣхъ художнику въ Москвѣ.

Въ Москвѣ художникъ предполагаетъ пробыть до мая, а потомъ поѣдетъ въ Рязань, Ярославль, въ іюль въ Нижній, и наконецъ въ Питеръ. Да благословитъ Богъ его путешествіе! Это въ своемъ родѣ миссіонерство, отъ котораго явится много добрыхъ плодовъ. И дай Богъ, чтобы явились разумные покровители художества, которые бы помогли г. Грановскому издать его картины для публики или хотя пріобрѣли ихъ въ свою галерею и такимъ образомъ вознаградили долгій, честный и прекрасный трудъ художника, не безъ славы носящаго громкое имя!

¹⁾ Къ слову о Чернеповыхъ: одинъ изъ братьевъ, помнится, Поликарпъ умеръ въ Иерусалимѣ и погребенъ на Сіонѣ. Нагробная плита на немъ почти совершенно изгладилась: да услышатъ это могущіе возстановить ее. Она лежитъ рядомъ съ могилой паломника—писателя, В. К. Кампискаго.

ВЕРТЕПЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ВЪ ВИОЛЕЕМЪ.

(картина М. Θ. Грановскаго).

Вотъ ярко озаренъ, во всей красѣ священной,
Вертепъ таинственный, святѣйшій и смиренный,
Куда со всѣхъ концовъ міръ любить приходить,
Чтобъ сердце отогрѣть, чтобъ душу освѣжить
И въ домъ съ собой унести изъ нѣдръ святой пещеры
Отраду, и покой, и свѣтъ любви и вѣры,
Вотъ словно предо мной поспѣшно притекли
И жарко молятся смиренные земли—
Страдальцы—бѣдняки, да матери, да дѣти,
Для коихъ вѣры духъ всего дороже въ свѣтѣ.
Самъ греческій монахъ задумался, притихъ—
И будто учится моленію у нихъ.
А ты, сѣдой старикъ, идущій такъ серьезно,
Изъ подъ насупленныхъ бровей смотрящій грозно,
Смягчися: здѣсь *Вертепъ*; смирились здѣсь цари;
Здѣсь молятся безъ книгъ, душой одной; смотри:
Вотъ пламенный арабъ, съ простертою рукою,
Какъ будто онъ стоитъ предъ Матерью Благою
И отъ Нея теперь даровъ обильныхъ ждетъ,
Вотъ-вотъ получить ихъ и радостный уйдетъ,
А рядомъ съ нимъ гляжу, землячка изъ Украйны,
Старушка нѣкая: о подвигъ чрезвычайный!
Едва сюда вошла, склонилася во прахъ
И сердцемъ молится, вся въ радостныхъ слезахъ,
И ей послѣдую, въ сторонкѣ вотъ другая
Идетъ такъ набожно, очей не подымая,
Готовая свѣчу Спасителю возжечь
И въ трепетѣ предъ Нимъ излить отъ сердца рѣчь.
А эта—матерь, и сама частенько ходитъ
И дѣточекъ своихъ въ вертепъ святой приводитъ:
Смотрите—какъ тепло, какъ пристально глядитъ,
Душой она вдали Христа Младенца зритъ
И улыбается какъ будто бы живому,
И молитъ милости малюточкѣ родному;
А тотъ о родинѣ, о небѣ вспоманулъ
И чтобъ туда слетать, у матери вздремнулъ,
Лишь старшій братъ его вперилъ недвижно взгляды
На древній ясный сводъ, на свѣтлыя лампы,
Что словно ангелы сіяніемъ своимъ
Сверкаютъ и парятъ надъ мѣстомъ пресвятымъ!

С. Пономаревъ.

Библиографія.

Духовныя періодическія изданія.

Братское слово, кн. 1.

Новый духовный журналъ „Братское Слово“, если судить о немъ по первой книжкѣ, обѣщаетъ быть серьезнымъ и очень полезнымъ журналомъ. Вышедшая книжка прочтется съ удовольствіемъ и пользой, отъ первой до послѣдней страницы, не только специалистами по изученію раскола, но и всѣми, интересующимися его судьбою: даже и самые раскольники, по нашему мнѣнію, не отвернутся отъ нея и, прочитавъ, разувѣрятся во многомъ. Думаемъ, что и для читателей Епарх. Вѣд. возможно подробное знакомство съ новымъ журналомъ будетъ не лишнее.

Въ отдѣлѣ документовъ по исторіи раскола помѣщены документы о московскомъ, Казанскаго собора, протопопѣ Иванѣ Нероновѣ. Главные изъ нихъ—письма Аввакума и казанскаго попа Ивана Данилова къ Неронову, писанныя вскорѣ послѣ ссылки послѣдняго, и письма самого Неронова къ царю Алексѣю Михайловичу (отъ 6 ноября 1653 года и отъ 27 февраля 1654 г.), царицѣ Марьѣ Ильиничнѣ отъ 2 мая 1654 г. и къ протопопу Стефану Бонифатьеву (отъ 27 февраля и отъ 2 мая 1654 г.) представляютъ расколъ въ самомъ, такъ сказать, его зародышѣ и рѣзко очерчиваютъ личность Аввакума и Неронова, этихъ родоначальниковъ раскола. Крайнее упорство въ своихъ узкихъ мнѣніяхъ, дерзость при защитѣ ихъ предъ церковною властію, въ тоже время желаніе казаться мучениками, невинно страдающими, извращеніе событій въ свою пользу, измышленіе чудесъ и чудесныхъ видѣній, для прикрытія своихъ лжеученій—вообще всѣ тѣ свойства и качества, которыя характеризуютъ вождей раскола въ позднѣйшее время, бросаются въ глаза и въ письмахъ первыхъ расколочителѣй. Вотъ какъ и что писалъ Аввакумъ къ Неронову, вскорѣ послѣ его ссылки въ Спасо-каменный монастырь: „По воздвиженьевъ день живу четвертую недѣлю, ношу чепъ с ступомъ, жалуютъ, пускаютъ къ церквѣ. Не пустили попы казанскіе в церкву и изъ придѣла выбили... И изъ грѣшникъ помянулъ изгнаніе великаго свѣтила Златоустаго и собрался с братією о Господѣ въ дому твоємъ, в сушиль послѣ тебя въ первое воскресенье, побдѣти. И егда достигло время на заутрене перваго часа... прииде духъ отъ пустыни, обыдоша насъ пси мнози и сонмъ лукавыхъ обступивша ны, и вскочивша въ молитвенный домъ Борисъ Нелединской со стрельцами, и книги попроша, а меня началъ бить взашии и за волосы драть въ епитрахѣли, а братію твою перехватили человекъ сорокъ и больши“... Читая сіи строки, простодушный послѣдователь раскола умилится и пожалѣетъ объ Аввакумѣ, какъ невинномъ страдальцѣ. Но помѣщенное за симъ письмо къ *Неронову* же казанскаго собора священника Ивана Данилова, письмо, дышащее правдою и искренностію, представляетъ и поведеніе Аввакума, и „выбитіе“ его изъ придѣла, и заключеніе въ тюрьму совсѣмъ въ иномъ видѣ: онъ является уже не смиреннымъ исповѣдникомъ правой вѣры, а тщеславнымъ раздорникомъ церкви. Вотъ какъ передаетъ дѣло Иванъ Даниловъ. По ссылкѣ Неронова, въ 13 д. августа, во время всеобщаго бдѣнія, вошелъ в Казанскій соборъ в олтарь Аввакумъ, „яко бы гнѣваяся и говорить такъ: мнѣ де и жребія и чести нѣсть нынѣ. И изъ грѣшникъ (священникъ Даниловъ) говорилъ: какъ время тебѣ будетъ, твоего крылоса статей, такъ и чти хотя десять листовъ. И онъ началъ говорить: баткову (Неронова) де любовь забылъ, въ прежніе де поѣзды и отлученія тово не бывало, и у меня сего первенства вы не отнимали... изъ де протопопъ. И изъ ему говорилъ: что протопопъ ты в Юрьевцѣ, а не намъ: мы о томъ не слышали отъ Ивана Нероновича, что бы тебѣ быть у насъ большому... Аввакумъ удалился изъ церкви и сталъ возвѣщать, что его выбили изъ придѣла. А вотъ причины и обстоятельства взятія подъ стражу Аввакума и его единомышленниковъ, о которомъ онъ говоритъ въ своемъ письмѣ. И онъ, Аввакумъ, къ церкви не началъ ходить, а завелъ у тебя на дворѣ свое всеобщее, а у насъ отъ церкви дѣтей тво-

ихъ и иныхъ прихожанъ отозвалъ, а иные отъ нихъ приходили нарочно позывать отъ церкви въ сушило, а иной и такъ говорилъ: въ нѣкоторое время и конюшни де иные церкви лучше... Въ этомъ то сушиль и послѣдовало взятіе подъ стражу Аввакума. Иначе съ нимъ и не могла поступать церковная власть. Онъ явно, самочинно не только самъ отдѣлялся отъ церкви, но къ тому же возбуждалъ народъ, „лишніе слова говорилъ, что и не подобаетъ говорить, свидѣтельствуетъ Иванъ Даниловъ, то есть: церковныя поученія обращалъ въ средство къ возбужденію народа противъ церкви.

Подобными же приѣмами отличаются и письма Неронова, съ тѣмъ только различіемъ, что они дышатъ непомерною гордостью, самолюбіемъ, близкимъ къ фанатизму, враждою къ Никону, доходящею до ожесточенной ненависти. Изъ нихъ видно, что протопопъ Нероновъ—личность крупная и крутая. Такія личности, если вступаютъ въ борьбу, то не выдаютъ ее до тѣхъ поръ, пока не падутъ сами или не низложатъ противника. О смиреніи, повинной предъ противникомъ не можетъ быть и рѣчи. Такимъ именно является Нероновъ въ своихъ письмахъ по отношенію къ п. Никону. Если Аввакумъ тихо жалуется на строгость и незаконность обращенія съ нимъ власти: то Нероновъ не хочетъ и знать этой власти. Ему предлагаютъ просить прощеніе у Никона, общая при семъ забвеніе всѣхъ его винъ со стороны патріарха, а Нероновъ, будучи виноватъ, пишетъ, что не онъ долженъ просить прощеніе у Никона, а Никонъ у него. Мало сего, онъ пишетъ къ царю, къ царицѣ, къ царскому духовнику клевета на Никона, въ надеждѣ низложить его. Духовникъ (Бонифатьевъ) отвѣчаетъ, что и царь не доволенъ его упорствомъ и, прочитавъ его письмо, запрещаетъ ему писать вовсе. Нероновъ не смущается и этимъ: онъ пишетъ, что и царь не будетъ избавленъ отъ суда Божія и почти грозитъ ему тѣмъ, что за его, Неронова, ссылку и за сокращеніе Никономъ земныхъ поклоновъ, не будетъ счастья Россіи въ начинавшейся тогда войнѣ съ Польшею; въ уничтоженіи двухперстія видитъ признаки пришествія антихриста и гибель на Руси благочестія... Вообще тяжело становится на душѣ при чтеніи этихъ писемъ, когда видишь, что человекъ съ такою устойчивостію мысли и непреклонностію воли, какою обладалъ Нероновъ, вмѣсто того, чтобы быть правою рукою Никона, сдѣлался врагомъ его и, отдѣлившись вслѣдствіе сей вражды отъ церкви самъ, увлекъ въ эту же бездну раздора и множество другихъ.

За то отдыхаешь душою, читая „Разсказъ бывшаго старообрядца о своемъ обращеніи изъ раскола въ православіе“ и „Письма М. С. Дударева“, помѣщенные въ концѣ разсматриваемой книжки. Разсказъ представляетъ откровенную исповѣдь человека о своемъ внутреннемъ перерожденіи, о постепенномъ переходѣ изъ заблужденія на свѣтъ истины. Читая его видишь, что для раскольника, чтобы познать ему истину соборной, апостольской церкви труденъ главнымъ образомъ только первый шагъ, трудно добыть, такъ сказать, желаніе узнать истину. Какъ скоро совершенъ этотъ шагъ, какъ скоро свѣтъ православія коснулся глаза человека, покрытаго завѣсою предубѣжденія противъ церкви, обращеніе къ ней можно считать совершившимся фактомъ; потому что чѣмъ далѣе пойдетъ онъ на этотъ свѣтъ, тѣмъ скорѣе и яснѣе обнаруживаетъ

ся для него вся несостоятельность, мало сего, все безобразіе раскола. Расколъ именно держится тою преградою невѣдѣнія истины, предубѣжденія противъ церкви, какую создаютъ для его послѣдователей не намѣренно раскольническая семья и намѣренно—многіе вожди раскола.

И сколько мира душевнаго, свѣтлой, тихой, святой радости испытываетъ каждый возвращающійся изъ раскола въ лоно своей матери святой, православной церкви! „Въ веселіи сердца возблагодарилъ я Господа Бога, заключаетъ авторъ „Разказа“ о своемъ обращеніи, Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, выведшихъ меня изъ тьмы заблужденія и сподобившихъ паки приобщиться къ сынамъ матери нашей, церкви православной. Вѣрую и исповѣдую, что сія церковь, къ которой принадлежу я, есть церковь истинно Христова, святая, соборная и апостольская, вѣрую и исповѣдую, что внѣ сей церкви нѣтъ спасенія. Проникнутый сей вѣрою и вполне успокоенный духомъ и совѣстью, объ одномъ теперь усердно молю Господа, чтобы Онъ, по милосердію своему, грѣхъ юности моея и содѣянное мною прежде по невѣдѣнію не помянулъ.

Замѣчательно, что авторъ сего разказа, предъ обращеніемъ въ православіе, обращался къ извѣстному въ раскольническомъ мірѣ Иларіону Егорычу, автору окружнаго посланія, но услышалъ отъ него „тоже что и прежде: погоди, да погоди, и больше ничего“. И такъ совѣтовалъ вождь значительнѣйшей части ихъ, одинъ изъ самыхъ ученыхъ, современныхъ раскольниковъ! Великій Боже! Премилосердый Господи, заключимъ на сей разъ свои замѣтки словами одного изъ прекрасныхъ писемъ г. Дударева, просвѣти свѣтомъ Твоей небесной благодати заблудшихъ, нѣкогда бывшихъ чадъ Твоихъ! Излей на нихъ, вмѣсто фіала гнѣва Твоего, богатую Твою милость, да нѣкогда уразумѣютъ отъ закона Твоего и паки возвратятся въ святую Твою церковь.—О другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ 1 кв. надѣмся поговорить въ послѣдствіи.

Св. А. Н.—въ.

Библиографическое извѣстіе.

Общія способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ съ краткимъ обзоромъ мнрѣ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ вдовъ и сиротъ. Протоіеря Іоанна Чижевскаго. Харьковъ. Въ университетской типографіи. 1874 года. 212 стр.

Въ 1874 г. епархіальнымъ попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія исполнено пятьдесятъ лѣтъ. Кругъ дѣятельности сихъ учреждений въ послѣдніе годы расширенъ: имъ предоставлено право назначать пособія потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ лицамъ духовнаго званія и завѣдывать опеками, учрежденными надъ имѣніями и сиротами духовенства, не принадлежащими къ потомственному дворянству. Экземпляры печатнаго Высочайше утвержденного 12 августа 1823 г., Положенія о епархіальныхъ попечительствахъ, разосланные въ томъ же году при указахъ св. синода во все епархіи для руководства какъ попечи-

тельствамъ, такъ и духовенству, большею частію утеряны, а гдѣ и уцѣлѣли, то уже не имѣютъ значенія, такъ какъ послѣ изданія въ 1857 г. св. зак. многія статьи положенія измѣнены или замѣнены другими, или же вовсе отмѣнены.

Въ виду этого прот. І. Чижевскій собралъ въ одну книгу все, что относится къ призрѣнію и обезпеченію духовенства, раздѣливъ свой трудъ на слѣдующія три отдѣленія: Отд. I (§§ 1—94, стр. 1—36) *Общія способы призрѣнія духовенства*, куда вошло полное „Положеніе о епархіальныхъ попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія“, извлеченное изъ XIII т. св. зак., XXXVIII т. полн. собр. закон., поясненное и дополненное въ нужныхъ случаяхъ статьями VIII, X и XII т. св. зак., указами св. син. 1866—1873 гг., выписками изъ журнала главн. присут. по дѣламъ православнаго духовенства и извлеченіями изъ уставовъ духов. училищъ, семинарій и академій. Отд. II (§§ 94—169, стр. 36—81). *Объ опекѣ и попечительствѣ*, извлеченное изъ 1 ч. X т. свод. зак., избилуетъ рѣшеніями гражд. кассац. департ. сенат., поясняющими приводимыя статьи. Отд. III (§§ 169—230, стр. 81—120) имѣетъ предметомъ *Пенсіи и единовременныя пособія епархіальному духовенству*. Какъ введеніе помѣщенъ здѣсь ук. св. син. 22 сент. 1866 г. и затѣмъ идетъ полный текстъ *временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священно-служителямъ епархіальнаго вѣдомства и семействамъ ихъ*, дополненный и поясненный, гдѣ слѣдуетъ, выписками изъ журнала Высочайше утвержд. присут. по дѣламъ правосл. духовенства, статьями III т. св. зак., ук. св. синода 1864—1871 гг. и постановленіями нѣкоторыхъ консисторій. Въ приложеніи прот. І. Чижевскій, помѣстивъ форму описи имуществу вдовъ и дѣтей умершаго священника NN и снабдивъ ее подробными наставленіями, на основ. уст. гражд. судопр., высказываетъ затѣмъ на нѣсколькихъ страницахъ (132—139) свой личный взглядъ на современное состояніе опекунскаго дѣла въ средѣ русскаго духовенства. Въ послѣднемъ отдѣлѣ книги: *Краткій обзоръ мнрѣ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштатныхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ* (стр. 154—203), обстоятельно изложены все попытки и начинанія, дѣлавшіяся въ послѣднее время въ различныхъ епархіяхъ съ благою цѣлью облегчить участь немощи, бѣдности и сиротства. Книга прот. І. Чижевскаго, какъ можно видѣть, имѣетъ интересъ для всего духовенства ¹⁾.

О П Е Ч А Т К А.

Въ № 8 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ воскресной бесѣдѣ, на 3 снизу строкъ 2 столбца, допущена опечатка: напечатано—*недвижимое*, а надобно—*неувядаемое*.

¹⁾ Цѣна книгѣ 75 коп. за одинъ экземпляръ; на пересылку прилагается за одинъ фунтъ по разстоянію. Съ требованіями о выпискѣ экземпляровъ этой книги можно обращаться преимущественно въ Редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Харьковъ.

При семъ прилагается 7-й №3 официального отдѣла.